Шан Цивэнь была арестована. Она, не колеблясь, попыталась убить Цяоцяо, а Янь Вэй, не колеблясь, прямо обвинил ее в покушении на убийство.

Шан Цивэнь была немного популярна как жена Янь Е. Позже она провела короткое время в индустрии развлечений. Теперь, после этого инцидента, интернет снова был в ажиотаже.

Еще до того, как был опубликован полицейский отчет, последние новости уже вызвали дискуссии в Интернете.

“Боже мой, попытка убийства! Она действительно осмелилась?”

“Я не верю в это, я не верю в это. Моя богиня не сделала бы этого; кто-то, должно быть, клевещет на нее”.

“Клевещите на мою ногу! Есть конкретные доказательства; никакой клеветы здесь нет”.

“Она богата и привлекательна; неужели она действительно пошла бы и убила беременную женщину, не имеющую к ней никакого отношения? Здесь должен быть какой-то поворот. Ждем, чтобы увидеть”.

…

Независимо от того, сколько дискуссий происходило в Интернете, Янь Вэй не обращал никакого внимания. Ему было все равно. Его целью было просто устранить опасность.

Однако покушение на убийство не было мелким делом, и весь процесс не дал бы результатов за короткое время. Но это было прекрасно; у них было много времени.

Когда Янь Е получил эту новость, он был ошеломлен. Он недоверчиво спросил Гу Баошаня, того, кто передал ему эту новость: “Только что вы сказали, кто кого пытался убить?"

Гу Баошань также был поражен этим событием и сказал: “Мисс Шан, говорят, что она взяла нож и пыталась ударить старшую леди в больнице”.

Янь Е глубоко вздохнул и осторожно спросил: “Вы говорите, что Шан Цивэнь взяла нож и пыталась убить мою невестку, Чжоу Цяоцяо?”

Гу Баошань кивнул и сказал: “Да, да, именно это и произошло. Но, мистер Янь, вам не нужно беспокоиться. Говорят, что со старшей леди все в порядке”.

А?

Янь Е был озадачен. Эта глупая Чжоу Цяоцяо на самом деле была в порядке?

Итак, он спросил Гу Баошаня: “Почему? Ее кто-то спас?” Старший брат сыграл героя и спас красавицу? Должно быть, сейчас он чувствует себя по-настоящему гордым.

“Нет”, - продолжил Гу Баошань, становясь все более взволнованным. Он сказал: “Старшая леди избила мисс Шан. Говорят, что мисс Шан теперь планирует подать на нее в суд за умышленное причинение вреда, в то время как старшая леди решительно заявляет о самообороне…”

Слушая, как Гу Баошань продолжает рассказывать довольно удивительную историю… о, рассказывая ему о реальном событии, Янь Е думал, не было ли это выдуманной историей?

***

Ребенка Чжоу Цяоцяо назвали Янь Мяо. Когда родился Янь Мяо, гадалка сказала, что у него дефицит элемента воды. Чжоу Цяоцяо немедленно добавила к его имени три иероглифа “вода”. У Янь Вэя даже не было возможности возразить; с тех пор их старшего сына звали Янь Мяо.

Конечно, Янь Вэй верил, что не сможет переубедить Чжоу Цяоцяо. Ее рассуждения были довольно простыми.

Она выглядела невинной, но решительно посмотрела на Янь Вэя, спрашивая: “Разве ты не говорил, что ему не хватало воды?”

Янь Вэй ответил: “Даже если бы ты назвала его Янь Чуань, это было бы прекрасно”.

Чжоу Цяоцяо немедленно возразила, упрекая: “Чуань? Но в реке нет воды!”

Поэтому Янь Вэй мог только мягко сказать ей: “Чуань означает река; естественно, в ней есть вода”.

“Нет, нет, в твоей “реке” определенно не так много воды, как в моем “наводнении””. Чжоу Цяоцяо покачала головой, твердо заявив: “Давай придерживаться Янь Мяо*!

(* Мяо в данном случае означает наводнение. Иероглиф Мяо (наводнение) состоит из трех иероглифов воды (shuǐ). +++= (мио). Между тем, в Чуане (реке) нет воды, потому что она пишется как в котором нет иероглифа воды)

Янь Вэю пришлось осторожно спросить ее: “… Не звучит ли звук ‘Мяо’ более подходящим… для дочери?”

“Ни за что! - Чжоу Цяоцяо обернулась, посмотрела на него большими глазами и сказала очень серьезно. - Как это могло быть?”

Янь Вэя позабавило ее притворное самообладание, поэтому он снова поддразнил ее: “Тогда как насчет Янь Бина*? Во льду определенно есть вода, верно?”

(* Это пишется как (лед), в котором содержится 1 вода (shuǐ))

Чжоу Цяоцяо: “…”

Держа на руках их сына, Чжоу Цяоцяо обвиняюще посмотрела на Янь Вэя и спросила с чувством несправедливости: “Тебе не нравится имя, которое я выбрала, потому что оно звучит некрасиво?”

Его это позабавило.

Янь Вэй улыбнулся ей, а затем обнял ее, сказав: “Конечно, нет. Если ты хочешь назвать его Янь Мяо, то пусть будет Янь Мяо!”

Кивнув в его объятиях, Чжоу Цяоцяо радостно согласилась: “Ммм!”

Янь Мяо: “…”

После послеродового периода Чжоу Цяоцяо день ото дня поправлялась. С появлением ребенка их одинокая квартира стала казаться немного тесной.

В результате семья из трех человек решила переехать в другую собственность Янь Вэя в городе Иу – Royal Garden.

Это был первый визит Чжоу Цяоцяо сюда. Когда она была простой служащей, она лишь изредка проходила мимо Королевского сада. Она вспомнила, как ее коллеги говорили, что в "Royal Garden" самые высокие цены на жилье в городе Иу. У входа всегда стояли солдаты в отставке в качестве охранников, высокие в своей белой форме.

Издалека это казалось довольно внушительным.

Теперь, оказавшись внутри, она поняла, что роскошь имеет свое собственное определение.

Когда они вошли, по обеим сторонам простирались бамбуковые рощи с высокими побегами бамбука, тянущимися к небу. Зеленые листья бамбука контрастировали с голубым небом и белыми облаками, создавая неповторимую атмосферу. Начиная с самого входа, казалось, что они мгновенно оставили позади шумный город и попали в уединенный рай.

Чжоу Цяоцяо сидела на заднем сиденье, а няня держала ребенка рядом с ней. Ребенок еще не мог ясно видеть, но ему было любопытно познакомиться с новой обстановкой.

Няня, тетя Лю, работала в родильном центре и заботилась о ребенке в течение последних двух месяцев. Поскольку им нужна была няня, они решили нанять ее напрямую, чтобы избавить ребенка от необходимости приспосабливаться к кому-то новому. В этот момент в глазах тети Лю отразилась зависть, она не могла представить себе такой высококлассный район.

Подобно драгоценной картине маслом, выставленной перед ней, это волновало сердце.

Она обернулась, чтобы спросить мисс Чжоу, сколько здесь стоит квартира, хотя она не могла себе этого позволить. Это все равно открыло глаза.

В результате, когда она обернулась, то увидела Чжоу Цяоцяо, которая была поражена своим собственным домом.

Тетя Лю: “…” А?

Машина продолжила свой путь, а затем прямо въехала на парковку. Парковка также была за гранью воображения, и Янь Вэй довольно долго ездил по ней.

Чжоу Цяоцяо воскликнула: “Вау, Янь Вэй, парковка такая большая?”

Янь Вэй некоторое время молчал, прежде чем сказать: “Ну, я просто не могу найти свое собственное место для парковки”.

Чжоу Цяоцяо: “…” Верно, ты здесь недолго жил.

Тетя Лю: “…” А?

Не говоря уже о том, как Янь Вэй сбил их обеих с толку своими разъездами, примерно через 30 минут они наконец нашли свое парковочное место и вышли из машины, чтобы забрать свой багаж.

Парковочное место Янь Вэя находилось прямо рядом с лифтом. Им просто нужно было спуститься на лифте вниз. У них было не так уж много багажа, поскольку большая часть их вещей уже была размещена в новом доме до того, как они переехали. Итак, Янь Вэй нес только сумку и держал за руку Чжоу Цяоцяо, в то время как ребенок мирно спал на руках у тети Лю.

В отличие от дома мечты, который представляла Чжоу Цяоцяо, она просто надеялась купить квартиру в пределах третьего кольца города Иу. Квартира с тремя спальнями и просторным балконом была бы идеальной, а наличие двух балконов было бы еще лучше. Один для сушки белья, а другой для отдыха весной и осенью.

Конечно, для Чжоу Цяоцяо, которая чудом избежала смерти, жизнь была полна сюрпризов. Например, дом, о котором она мечтала, превзошел все ее ожидания. Ранее, сидя в машине, она обратила внимание на просторные балконы здешних квартир, такие большие, что с верхнего балкона она могла видеть пышный сад на нижнем.

Преисполненная надежд на новый дом, она последовала за Янь Вэем в лифт. Лифт был просторным, украшенным высококачественной имитацией картин маслом. Одна сторона лифта представляла собой стеклянную стену от пола до потолка.

Прислонившись к стеклянной стене, пока лифт медленно поднимался, она наблюдала, как вид на комплекс постепенно разворачивается перед ее глазами. Это началось с окрестностей комплекса, затем окружающего пейзажа и, наконец, отдаленных дорог.

Вид становился все более отдаленным, а пейзаж - шире. Звезды в глазах Чжоу Цяоцяо засияли еще ярче. Да, любому бы понравился такой дом, но большинство людей понимали, что в этой жизни это им не по средствам.

Лифт остановился на 57-м этаже. Когда двери открылись, их встретила просторная зона. Янь Вэй вышел первым, а за ним и тетя Лю, и Чжоу Цяоцяо, которые с широко открытыми глазами осматривались по сторонам. Янь Вэй обвел взглядом гостиную, объясняя: “Это зона общего пользования для жильцов этого этажа. Конечно, здесь всего по две квартиры на каждом этаже, и все настолько заняты, что у них едва ли есть время здесь отдохнуть. Таким образом, ее единственная функция - не дать нам почувствовать себя слишком скованными в тот момент, когда мы выходим из лифта. Это хорошо”.

Чжоу Цяоцяо действительно хотела спросить, что в этом хорошего? Такая большая часть общей площади была выделена за счет денег, которые они заплатили при покупке квартиры.

По обе стороны от общей зоны были массивные противоугонные двери. Янь Вэй провел своей карточкой, ввел код, и дверь открылась.

Первое, что привлекло их внимание, было фойе. Чжоу Цяоцяо сняла обувь и вошла внутрь, отсюда была видна гостиная площадью примерно в сто квадратных метров. На мгновение она была ошеломлена. Кроме гостиной, на первом этаже не было никаких других перегородок, никаких ненужных перегородок, разделяющих пространство. В результате дом дал ей ощущение простора и уюта. Присмотревшись повнимательнее, она поняла, что там даже была лестница, ведущая прямо на второй этаж.

Янь Вэй улыбнулся и сказал: “Тогда я никогда не думал, что у меня будет своя семья. Поэтому я купил только два этажа. В противном случае я бы купил еще два”.

Чжоу Цяоцяо моргнула и осталась очень довольна тем, что увидела сейчас. Она повернула голову, чтобы посмотреть на стеклянную раздвижную дверь от пола до потолка, ведущую из

гостиной на балкон. Она подошла и открыла дверь, и балкон оказался именно таким, как она себе представляла.

Там было достаточно просторно, чтобы разбить сад снаружи, достаточно большой, чтобы устроить вечеринку. Весной там можно было поставить стол и два стула - идеальное место для них троих, чтобы наслаждаться солнцем.

Подойдя к краю перил балкона, Чжоу Цяоцяо наклонилась вперед и посмотрела вниз. Балконы были расположены в шахматном порядке, чтобы балкон одного блока не загораживал солнечный свет от блока под ним. Это позволило каждому балкону получать достаточное количество солнечного света.

С того места, где стояла Чжоу Цяоцяо, она могла видеть балкон квартиры под ней, заполненный яркими цветами. Она восхищенно вздохнула, а затем повернулась, чтобы посмотреть на Янь Вэя. Она увидела его, стоящего на балконе и улыбающегося ей. В ответ она тоже расплылась в лучезарной улыбке.

Это наш дом, и этот дом замечательный.

Чжоу Цяоцяо легким прыжком вбежала обратно в дом, поднялась по винтовой лестнице на второй этаж и обнаружила там довольно много комнат.

В комнате Янь Вэя также был небольшой отдельный балкон. Великолепная хозяйская спальня заставила сердце Чжоу Цяоцяо учащенно забиться. Главная спальня была не на много меньше, чем однокомнатная квартира, где раньше жили Чжоу Цяоцяо и Янь Вэй. В роскошной ванной комнате у стены стояла ванна с кнопкой, при нажатии на которую открывалась стеклянная стена от пола до потолка. Ночной вид, открывавшийся оттуда, мог по-настоящему расслабить тело и разум.

Чжоу Цяоцяо залезла в ванну, посмотрела на вид снаружи и с улыбкой повернулась к Янь Вэю, сказав: “Это похоже на сон”.

Янь Вэй ответил: “Я чувствую то же самое”.

Я искренне благодарен за возможность жить такой нормальной и счастливой жизнью; это похоже на мечту.

Когда Янь Мяо исполнилось 10 месяцев, был объявлен приговор Шан Цивэнь.

Она получила 4 с половиной года тюремного заключения без права досрочного освобождения.

Через два месяца после того, как Шан Цивэнь была заключена в тюрьму, она попросила о встрече с Янь Вэем.

Янь Вэй получил сообщение от Тун Гена в своем кабинете. Он посмотрел на Тун Гена и спросил: “Она хочет встретиться со мной?”

Тун Гэн кивнул, и Янь Вэй озадаченно спросил: “Какая связь между ней и мной?”

Тун Ген чуть не закашлялся кровью. Босс, она просит о встрече с вами, а вы спрашиваете меня об этом?

Но Янь Вэй все еще нахмурил брови, на мгновение задумался и сказал: “Я увижу ее”.

Поскольку Шан Цивэнь осмелилась обратиться с такой просьбой, это означало, что у нее была информация, которой она хотела поделиться с ним или имела к нему какое-то отношение.

Янь Вэй опустил голову, забавно скривив губы. Довольно интересно, подумал он. Человек, у которого, казалось бы, не осталось надежды, все еще хочет меня видеть? Какое сообщение могло быть у нее, которое заставило бы ее захотеть встретиться со мной?

В тот день из своей тюремной камеры Шан Цивэнь смотрела на пасмурное небо снаружи. Она не могла понять, как ее жизнь закончилась таким образом.

Когда начали падать капли дождя, она, наконец, дождалась прибытия Янь Вэя. Ее отвели в комнату для свиданий, отделенную от Янь Вэя толстой стеклянной перегородкой. Шан Цивэнь села сбоку и сняла трубку телефона, висевшего на стене.

Янь Вэй взглянул на нее и тоже поднял трубку.

С другого конца линии донесся любопытный голос Шан Цивэнь. Она сказала: “Я знала, что вы придете”.

Янь Вэй не ответил. Это заявление не имело смысла. Его терпение зависело от того, что она скажет дальше. Если это было бессмысленно, он мог развернуться и уйти.

“О чем я хочу поговорить, так это о Чжоу Цяоцяо”, - Шан Цивэнь, очевидно, знала, что терпение Янь Вэя ограничено. Она перешла прямо к делу, выбросив из головы вопрос, который волновал Янь Вэя больше всего.

Холодный и суровый взгляд Янь Вэя мгновенно остановился на Шан Цивэнь, в его глазах было предупреждение.

Шан Цивэнь разразилась смехом, сказав: “Не волнуйтесь. Я больше не в том состоянии, чтобы причинить ей вред. Но информация, которой я хочу с вами поделиться, может быть трудной для вас, чтобы принять”.

Янь Вэй поднял на нее глаза, и Шан Цивэнь спросила: “Мистер Янь, вы знаете, что значит переродиться? Вы знаете, что значит для духа овладеть новым телом?”

Янь Вэй, как и прежде, хранил молчание, поэтому Шан Цивэнь продолжила: “Ваша жена, Чжоу Цяоцяо, потеряла сознание в прошлом году после удара по голове. Она чуть не умерла”. Шан Цивэнь крепко держала трубку, внимательно наблюдая за выражением лица Янь Вэя, опасаясь, что она может пропустить его ответ. Она сказала, повысив голос: “В мире не бывает такого количества чудес. Янь Вэй, она мертва. Она умерла давным-давно. Кто этот человек рядом с тобой?”

Янь Вэй медленно сузил глаза, и Шан Цивэнь продолжила свой вопрос: “Мистер Янь, вы действительно хотите быть с мертвым человеком?”

Янь Вэй сел напротив Шан Цивэнь, выражение его лица не дрогнуло. Он смотрел на нее довольно долго, прежде чем, наконец, спросить: “Как я могу тебе верить?”

Шан Цивэнь была застигнута врасплох. Она думала, что реакция Янь Вэя будет одной из двух: он либо отмахнется от этого как от чепухи и уйдет, либо поверит ее словам, выглядя

испуганным и обезумевшим.

Однако реакция Янь Вэя не была ни тем, ни другим. Он просто спокойно запросил доказательства.

Доказательства? Был ли кто-нибудь в мире, кто мог бы предоставить более веские доказательства, чем она сама?

Шан Цивэнь улыбнулась, осознав, что она уже была в тюремной камере. Чего еще ей было бояться? Она сказала: “Потому что я тоже однажды умерла”.

Губы Янь Вэя изогнулись в заинтригованной улыбке, теперь он явно был более заинтересован. Он спросил: “Ну и что?”

Увидев выражение лица Янь Вэя, Шан Цивэнь поняла, что тот заинтригован. Его глаза выдавали внешнее спокойствие, которое он сохранял.

Шан Цивэнь продолжила: “Я не из этого мира. Я пришла из другого царства. Я умерла, и изначально предполагалось, что я войду в тело вашей жены — Чжоу Цяоцяо. Не тело Шан Цивэнь. Я не смогла войти в тело Чжоу Цяоцяо, потому что после того, как она умерла, она вернулась к жизни”. В этот момент лицо Шан Цивэнь исказилось в жестокой улыбке, когда она сказала: “Или, возможно… внутри ее тела находится совершенно другая душа”.

Выражение лица Янь Вэя постепенно стало серьезным. Он постучал указательным пальцем по столу перед собой, звук отозвался эхом — тук, тук, тук. Шан Цивэнь могла слышать это только по телефону.

Она услышала глубокий голос Янь Вэя, спрашивающий: “Как я могу верить тому, что ты говоришь?”

Шан Цивэнь глубоко вздохнула и сказала: “Конечно, вы можете в это поверить. Я могу рассказать вам о будущем этого мира”.

Шан Цивэнь продолжила описывать несколько репрезентативных событий, конечно, событий, которые еще не произошли, так что не было подтверждено, были ли ее слова правдой.

Однако Янь Вэй достиг своего нынешнего состояния благодаря проницательности. Вероятно, он все еще знал, лжет Шан Цивэнь или нет.

Тем не менее, Янь Вэй не спешил выражать свою позицию. Очевидно, было больше информации, которую могла раскрыть Шан Цивэнь. Янь Вэй прищурился и продолжил: “Дела этого мира? Как ты воспринимаешь наш мир?”

Кто-то из параллельного мира не мог предсказать будущее этого мира. Они не были путешественниками во времени; они просто существовали в параллельной вселенной. Так почему же Шан Цивэнь, родом из другого мира, так хорошо понимала этот мир?

Увидев вопрос Янь Вэя, Шан Цивэнь снова разразилась смехом, жестоко глядя на него, когда она раскрыла самую большую тайну этого мира.

Этот мир был просто книгой, миром, созданным из букв. И ты, Янь Вэй, всего лишь неназванный второстепенный персонаж в ней.

Солнце снаружи постепенно приближалось к зениту. Янь Вэй спокойно слушал, как Шан Цивэнь говорила об этом мире, об их собственном мире. Он пристально посмотрел на сидевшую перед ним Шан Цивэнь, слова которой становились все более пылкими.

Как раз в тот момент, когда Шан Цивэнь поверила, что Янь Вэю будет трудно принять эту реальность и, возможно, уйдет, он внезапно улыбнулся ей. Это была вторая улыбка, которую он продемонстрировал с тех пор, как вошел в комнату. В отличие от первой, которая была вызвана любопытством, на этот раз его улыбка была полна насмешки.

Но он не уточнил, над чем он издевался. Он просто спокойно посмотрел на Шан Цивэнь и спросил: “Ты была в тот день в больнице из-за этого дела?”

По правде говоря, его вообще не волновал ответ Шан Цивень. Он просто пытался вести разговор, но не ожидал узнать что-то настолько интересное.

Шан Цивэнь была ошарашена реакцией Янь Вэя. Почему он никак не отреагировал? Мог ли кто-нибудь смириться с мыслью, что их мир - это просто книга?

Шан Цивэнь посмотрела на Янь Вэя и увидела, что тот скрестил пальцы под подбородком. Затем он сказал: “Природа этого мира, это не имеет значения. Даже если мой мир состоит из десяти книг, это не обязательно означает, что твой - нет. Что касается меня, пока я знаю, что Цяоцяо в целости и сохранности, этого достаточно. А что касается тебя? Поскольку ты пришла в чужой мир, тебе следует жить немного более вежливо”.

Янь Вэй насмешливо взглянул на нее, прежде чем встать, собираясь уходить.

Книга? Довольно интригующе.

Тем не менее, несмотря ни на что, это не имело значения. Ему просто нужно было знать, что это не будет представлять никакой опасности для Цяоцяо. Что касается того, была ли она собой на самом деле? Как он мог не знать за то время, что провел с Цяоцяо? Оглядываясь назад, даже если Цяоцяо не была ее истинной сущностью, он все равно любит ее — это были не просто три слова “Чжоу Цяоцяо”. Он любит человека внутри, а не само тело.

Действительно ли Шан Цивэнь думала, что, раскрыв эту информацию, он откажется от Цяоцяо? Была ли она наивной? Или это я был наивен?

Янь Вэй холодно усмехнулся, собираясь развернуться и уйти. Перед уходом он подумал об интересном вопросе и задал Шан Цивэнь: “Поскольку это книга, тогда… кто главный герой-мужчина?”

Шан Цивэнь ответила: “Янь Е”.

Янь Вэй прищелкнул языком и сказал: “Этот глупый ребенок в роли главного героя мужского пола?”

Шан Цивэнь: “…”

“А как насчет меня?” - Янь Вэй продолжал расспрашивать ее.

Шан Кивэнь сказала: “Ты умер, когда тебе было 32”.

Янь Вэй первым замер. Любой был бы тронут, услышав о конце своей собственной судьбы.

Янь Вэй не был исключением. Поначалу он был ошеломлен, затем внезапно поднял глаза и разразился смехом, сказав: “Похоже, Чжоу Цяоцяо действительно пришла, чтобы продлить мою жизнь”.

Увидев реакцию Янь Вэя, Шан Цивэнь ушла, совсем не чувствуя удовлетворения. Напротив, она ушла в подавленном настроении, чувствуя себя немного сбитой с толку. Она всегда думала, что позвала Янь Вэя сюда, чтобы напугать его. И теперь она испытывала чувство пустоты, как будто ее использовали и выбросили.

Янь Вэй ехал всю дорогу домой. Он припарковался в гараже, вышел из машины, поднялся на лифте и вошел в свой дом.

Затем он увидел Чжоу Цяоцяо, сидящую на корточках на балконе и сажающую цветы.

На ней были шорты с короткими рукавами и перчатки на руках. В одной руке она держала лопатку, копаясь в почве, в то время как другой поддерживала молодое деревце в центре цветочного горшка. Она усердно сажала цветы, выражение ее лица было серьезным.

На кухне царил беспорядок: кастрюли в раковине, мука на полу. Сестра Лю была наверху, укладывала Янь Мяо спать. Янь Вэй взглянул на одежду, которую Чжоу Цяоцяо оставила в гостиной, подошел к балконной двери и толкнул ее, открывая.

Жар снаружи ворвался внутрь, отражая озадаченное выражение лица Чжоу Цяоцяо, когда она подняла глаза и проникла в сердце Янь Вэя.

Чжоу Цяоцяо воскликнула: “Янь Вэй, ты вернулся?”

Янь Вэй стоял там в своем костюме, держа в руках свой портфель.

Увидев, что он смотрит на нее, Чжоу Цяоцяо улыбнулась ему, пытаясь угодить. Под солнечным светом ее улыбка осветила всю жизнь Янь Вэя.

“Да, а как насчет кухни?” - спросил Янь Вэй.

Чжоу Цяоцяо слегка покраснела и сказала: “Я только что пыталась испечь хлеб. Он все еще печется, поэтому я вышла посадить несколько цветов. Я вернусь, чтобы немного прибраться на кухне. Почему бы тебе не пойти освежиться с кондиционером? Здесь так жарко”.

Янь Вэй смотрел с балкона на закат над горами, на красный оттенок, окрашенный огнем. Это заставило лицо Чжоу Цяоцяо порозоветь. Ее приятная улыбка и застенчивое поведение придавали ей такой жизнерадостный вид. Он хотел защищать ее всю жизнь!

“Цяоцяо, давай наймем профессионального повара!” - сказал Янь Вэй. Он заработал столько денег, чтобы его семья могла вести самую спокойную и радостную жизнь. Он хотел, чтобы Цяоцяо была самой счастливой соленой рыбой в мире, и этот дом должен был позволить ей быть беззаботной.

Чжоу Цяоцяо издала еще одно тихое восклицание и сказала: “Я умею готовить, ты же знаешь! Но если мы наймем другую помощницу по дому, после отлучения от груди я смогу пойти на работу”.

Янь Вэй подошел к ней с улыбкой, сказав при приближении: “Конечно, ты можешь делать все, что захочешь. Ты можешь работать, ходить по магазинам, путешествовать – я всегда буду

рядом с тобой”.

Чжоу Цяоцяо игриво поджала губы, все ее лицо покраснело. Она, запинаясь, спросила: “Янь Вэй, почему ты вдруг говоришь все это?”

Янь Вэй присел рядом с ней, помогая ей придержать молодое деревце. Он мягко проговорил: “Цяоцяо, это замечательно, что я встретил тебя”.

Чжоу Цяоцяо опустила голову, разбрасывая землю вокруг основания саженца. Она тихо ответила: “Янь Вэй, это замечательно, что я встретила тебя”.

Янь Вэй повернулся, чтобы посмотреть на Чжоу Цяоцяо, которая усердно сажала цветы, и расхохотался. Видите ли, сейчас мы живем хорошей жизнью.

И в будущем все будет только улучшаться…

В гостиной зажегся свет, и сестра Лю вошла на кухню, чтобы прибраться. Янь Мяо, которого положили на пол, взглянул на двух людей на балконе, затем подполз к ним с серией звуков “а-а-а”. Стеклянная дверь балкона препятствовала его продвижению, поэтому он прислонился к ней, глядя на своих родителей снаружи и издавая возбужденные звуки.

Янь Вэй и Чжоу Цяоцяо обменялись взглядами, а затем обменялись улыбками. Ребенок проснулся…

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/96300/3326254